

На то, что вокруг природы языка велась идеологическая борьба, указывает тот факт, что современный иврит долгое время не признавали отдельной языковой сущностью, стараясь представить его как прямое продолжение языка Библии. При этом утверждалось, что носители уродуют и искажают язык, не следуя нормам библейского образца. Революцию в этой области произвели израильские лингвисты-структуралисты, такие как Хаим Розен и Хаим Бланк, которые выдвинули тезис о том, что можно и должно изучать язык в его современном состоянии, а типичные ошибки признавать за норму существующего языка.

Признание современного иврита отдельным языком было первым этапом в деле демифологизации его возрождения. Второй этап – отрицание его семитского характера. Векслер считает, что современный иврит – это такой же искусственный язык, как эсперанто. Из личной беседы с членом Академии языка иврит профессором Сирилом Аслановым я выяснила, что его оппоненты рассматривают его работу как идеологически ангажированную, то есть антиссионистскую и склонны видеть в современном иврите семитский язык.

«Звуковые» слова во французском и русском языках и их перевод

Баранов А.А., БГУ

Под «звуковым» словом понимается любое слово, обозначающее звук, в т.ч. междометие и звукоподражание.

В сфере выражения звуковых впечатлений французский и русский языки имеют существенные различия. Во французском языке звуковые впечатления больше привязаны к определенному источнику звука. Отсюда — большая дифференциация, например, криков животных, в то время как акустическая структура звука (высота звука, зависимость его от характера движения и материала предмета, издающего звук, среды, в которой производится звук и т. п.) лексически разработана в нем в целом значительно меньше, чем в русском. При обозначении звуков в контексте проявляются все те общие закономерности французского словоупотребления, которые свойственны аналитическому языку: преобладание абстрактного наименования над конкретным, переносного над прямым, общего над специальным.

Абстрактное слово *bruit* заменяет любое другое, даже если оно имеется в языке.

При сравнении французских текстов с русскими постоянно отмечается семантическое согласование русских слов: в зависимости от характера звука в русском языке всякий раз выбирается особое звуковое слово, в то время как французский удовлетворяется своим неизменным *bruit*. Напри-

мер: *стук колес le bruit des roues; шарканье ног le bruit de pieds; le bruit de la cloche звон колокола; le bruit des voix jeunes гул молодых голосов; le bruit des moteurs рев моторов; un bruit de paille froissée похрустывала солома.* Нередко слово *bruit* относится к двум разнородным звукам, каждый из которых получает в русском варианте свое собственное обозначение: Слышался *говор* и *звяканье* посуды. — *On entendait un bruit d'assiettes et de conversations.*

Отвлеченность при описании звуковых впечатлений проявляется и в том, что вместо конкретных звуковых глаголов во французской фразе употребляются глаголы, обозначающие лишь факт звучания либо восприятия звука (*донеслось раздалось, прозвучал*). Например: *Рокотал* рояль. — *Le piano retentissait.*

Звуковые впечатления не только более расплывчаты во французских описаниях, они фиксируются реже, особенно при обозначении движений. Если из ситуации ясно, что движение или действие сопровождается звуком, то по-французски этот звук специально не описывается, тогда как в русском тексте он обязательно обозначается. Таким образом, часто возникает соответствие: французское незвуковое слово — русское звуковое слово: *Il y avait une grande animation.* — Было шумно.

При употреблении глаголов слухового восприятия язык может обойтись без специального описания звука. Звучание может быть обозначено метонимически, по характерному источнику звука. Можно сказать: «Он услышал петуха» и «Он услышал пение петуха». Французскому языку больше, чем русскому, свойственно метонимическое описание, в связи с чем слова, обозначающие звуки, употребляются реже: *Dont on avait entendu le canon.* — ...Откуда слышалась орудийная пальба. В силу этого при переводе звуковых слов с французского языка на русский — наряду с таким переводческим приемом, как замена, — часто используют добавление.

При описании звуков французский язык ограничивается перечнем действий или источников звука, в то время как русский язык отмечает сами звуки. Другими словами, французский язык отдает предпочтение зрительным восприятиям (движения, жесты) перед звуками.

Заключение: менее дифференцированному отражению в лексике французского языка звуковых впечатлений соответствует меньшее использование им звуковых слов в речи.

Семантическая трансформация иноязычных имен собственных

Бахун Т.П., БГУУ

Каждый язык характеризуется количественным и качественным изменением своего лексического состава. Одним из источников образования